

С. Б. АЛИЕВА

СПЕЦИФИКА АРТИКУЛЯЦИОННЫХ БАЗ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОСНОВА МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ НОРМАМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Важной задачей преподавания русского языка в национальной аудитории является обучение нормам русского литературного произношения. Сопоставление систем русского и родного языков обнаруживает множество различий, выдвигает множество проблем овладения нормами русского литературного произношения, различных для каждого националь-

ного контингента. Рациональный отбор специфического и аналогичного материала языковых систем, опора на общность и отталкивание от специфики национального языка – все это актуальные стороны сложной проблемы обучения русскому произношению студентов-казахов, решение которых способствует быстрому формированию активного казахс-

ко-русского билингвизма, совершенствованию профессиональной деятельности, повышению эффективности обучения русскому языку как в высших учебных заведениях, так и в средней школе.

Проблеме обучения произношению, вопросам звуковой интерференции посвятили свои работы Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, А.А.Реформатский, С.И.Бернштейн, В.В.Виноградов, В.В.Решетов, Б.С.Гулакян, М.Джусупов и многие другие.

Сингармонизм как фонетическое явление тюркских и урало-алтайских (в том числе и казахского) рассматривался Н.А.Баскаковым, И.А.Батмановым, Х.К.Жубановым, А.Джунисбековым, С.Б.Жанабаевой, С.С.Кащаевой и другими учеными.

В методике преподавания русского языка в казахской аудитории к проблемам учета сингармонических особенностей родного языка как одного из главных источников звуковой интерференции до сих пор не обращались.

Таким образом, проблема совершенствования литературного произношения студентов-казахов не перестает быть актуальной. Овладение артикуляционной базой русского языка тормозится действием межъязыковой интерференции, которая в каждом конкретном случае взаимодействия родного и русского языков носит национально-специфический характер и для преодоления которой необходима система упражнений, построенная с учетом специфических свойств звукового строя и артикуляционной базы конкретного национального контингента, в нашем случае – казахского.

Причинами звуковой интерференции русской речи казахов являются не только различия в номенклатуре фонем и их позиционных разновидностей, но и (прежде всего) сингармонический характер казахской и несингармонический характер русской звуковых систем.

Во второй половине 19 века Бодуэн де Куртенэ, выдвинув тезис о необходимости изучения языков в их современном состоянии и освещении фактов языка в их взаимоотношениях, построил общую теорию фонетических чередований (альтернаций) и теорию морфологического членения речи. По мнению Б. де Куртенэ, фонемы в составе морфем при функционировании в речи оказываются в различных фонетических положениях, чем и обусловлены соответствующие видоизменения в их артикуляции, а следовательно, и в их акустических свойствах. Тождество морфем обуславливается фонематическое тождество объективно разных фонем. Выделяя морфемы

в качестве минимальных языковых единиц, Б. де Куртенэ отмечает, что звуковой состав морфем общего происхождения (гомогенных) может не совпадать по различным причинам.

В России деятельность Бодуэна де Куртенэ стимулировала возникновение двух фонологических школ – Санкт-Петербургской и Московской

С точки зрения МФШ фонема не звук, а класс звуков, устанавливаемый в результате лингвистического анализа внутрисистемных и, прежде всего, позиционных связей. Определение состава фонем как совокупности классов звуков необходимо, чтобы установить фонетический минимум позиционно различающихся звуков. Такой минимум необходим для обучения произношению и проведения сопоставительных исследований звуковых систем разных языков, для установления фонемо-буквенных соответствий в конкретном языке.

Основные фонологические категории русского языка (то есть основные дифференциальные признаки и соответствующие им артикуляционные особенности) – это те категории, на которых необходимо фиксировать внимание обучающихся при овладении ими русским произношением.

Реализация входящих в категорию фонем позволяет обнаружить и зафиксировать те позиционные ограничения, которые накладываются на функционирование признака категории в речи. Большинство устойчивых признаков, не допускающих варьирования, вводятся некоррелятивными категориями. Они независимы от позиций, занимаемых фонемами в слове, то есть они обладают абсолютной различностью по данным признакам.

Признаки, характеризующиеся неразличимостью в некоторых позициях, являются позиционно связанными, то есть допускающими варьирование. Категории, вводимые ими, называются коррелятивными. Противопоставление фонем, входящих в коррелятивные категории, называются корреляцией.

Корреляции образуют ядро всякой фонологической системы, так как устойчивость системы обусловлена развитостью ее корреляционных отношений, подверженных позиционному упорядочению. Категории, построенные на коррелятивных признаках, отличаются исключительным единообразием и последовательностью внутренней структуры.

Достаточно указать одну корреляцию, и она автоматически вызывает ассоциации с целым классом однородных пар фонем, «нанизанных» на этот признак.

В русском языке в системе консонантизма взаимодействуют две корреляционные категории, соотносимые с признаками глухости-звонкости и твердости-мягкости. Корреляция по глухости-звонкости реализуется в сильных позициях и нейтрализуется в слабых. Слабые позиции отражают ограничения, накладываемые на функционирование признака глухости-звонкости в речи, и выдерживаются они более последовательно из чего можно заключить, что запрещающие правила имеют для языка большее значение, чем разрешающие. В методическом плане этот вывод означает, что главная задача обучения состоит в том, чтобы научить студента не делать ошибок, то есть сознательно следовать запрещающим правилам.

Корреляции твердых-мягких согласных – наиболее важные в русском языке по следующим причинам: 1) эти корреляции характеризуются максимумом пропорциональности (симметричности) и в данное противопоставление вовлекаются 24 из 34 русских согласных, а если включить и квазифонологические противопоставления твердых и мягких заднеязычных. То получим 30 фонем, то есть почти весь консонантный состав; 2) различия по твердости-мягкости, хотя и являются «собственностью консонантной системы», но затрагивают также гласные: ... наиболее постоянным акустическим признаком, различающим твердые и мягкие согласные в русском языке, является характер соседнего гласного, а не сами акустические свойства согласного». Этого нельзя сказать о других дифференциальных признаках согласных; в результате признак твердости-мягкости согласных превращается в характеристику целого слова, в равной мере существенную как для консонантной части, так и для вокальной, по мнению В.В.Виноградова.

В русской фонетике новейшие тенденции свидетельствуют о расширении значимости противопоставления по данному признаку. Обучение произношению должно ориентироваться на определенную норму. Но в некоторых случаях допустимость двойного фонологического истолкования тех или иных явлений может оцениваться с методической точки зрения, согласно которой выбор неканонического истолкования оказывается более оправданным.

Казахская звуковая система стала объектом специального исследования со второй половины про-

шлого века. История изучения казахской звуковой системы связана с именами В.В.Радлова, П.М.Мелиоранского, Н.И.Ильминского, А.Байтурсынова, Х.Жубанова и других.

Звуковой строй казахского языка исследован А.Байтурсыновым с позиций сингармонизма как просодической доминанты казахской речи. Им составлен реформированный сингармонический казахский алфавит, описаны основные особенности сингармонических звуков как значимых единиц, созданы принципы сингармонической орфографии.

Разделяя взгляды А.Байтурсынова относительно сингармонического алфавита, Х.Жубанов пишет следующее: «Соответственно природе казахских звуков, произносимых двояко: и твердо, и мягко, все буквы казахского алфавита, за исключением L, K, G (звуков которых произносятся исключительно мягко) обозначают и твердые, и мягкие разновидности соответствующих звуков, тем самым гласные освобождаются от возложенных на них лишних нагрузок – быть знаком различия твердости». Далее Жубанов отмечает, что «сочетание твердого и мягкого звуков в одном слоге, часто даже и в целом слове, – явление, – невозможное для казахского языка», то есть слова в казахском языке могут быть только одного сингармотембра – либо твердого, либо мягкого. Наличие двух тембров возможно только в сложных казахских словах.

Сингармофонологическое описание казахского звукового строя нашло отражение в трудах А.Джунисбекова, в трудах М.Джусупова. Последователями данной теории ведущей функцией сингармонизма считается словоопознавательная функция, которая заключается в сохранении однородного тембра в казахском слове. Нарушение однородного тембра разрушает слово, затрудняет его восприятие.

Другой важной функцией сингармонизма – кульминативной – является объединение звуков, образующих облик слова. В многосложном слове тот или иной сингармонический тембр организует слоги, то есть сингармонизм характерен не только для односложного, но и для многосложного слова. Сингармонизм обладает также словоразличительной функцией. Это доказывается наличием минимальных пар сингармонических квазиомонимов, широко распространенных в казахском языке. Участие всех звуков, составляющих слово, в проти-

вопоставлении строго обязательно, и наоборот, недопустимо, чтобы хотя бы один звук из одного сингармонического тембра был заменен звуком другого сингармонического тембра. Существование сингармонических тембров доказывается выполнением ими словоопознавательной, словообразовательной и словоразличительной функций. Следовательно, различие между сингармотембрами имеет фонологическое различие.

На наш взгляд, в методике формирования орфоэпических навыков и умений в русской речи учащихся-казахов следует учитывать, что сингармонизм – просодическая доминанта казахского языка, диктующая артикуляционную программу речепроизводства, сопровождающая все устные и письменные высказывания человека с сингармонической артикуляционной базой. Артикуляционная универсальность сингармонизма, его полифункциональность автоматически переносится казахом и на его русскую речевую деятельность, которая в связи с этим сопровождается сингармоническими произносительными ошибками, устранение которых требует специальной системы упражнений и целенаправленной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтурсынов А. Грамматика казахского языка. Тил-курал. Часть 1. Фонетика. Кзыл-орда: Казахское гос. Изд. 1925. С. 38.
2. Байтурсынов А. Қазақша Әліппе. Оренбург, 1914.
3. Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1988. 208 с.
4. Берништейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) // Вопросы фонетики и обучения произношению. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 5-61.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт теории фонетических альтераций. Глава из фонетики // Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 265-377.
6. Виноградов В.В. К интерпретации сингармонизма как морфонологического явления. М.: Наука, 1972. С. 342-354.
7. Джунисбеков А. Просодика слова в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1987. 91 с.
8. Джусутов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991. 240 с.
9. Жубанов Х.К. Исследования по казахскому языку. Алма-Ата: Наука, 1966. 360 с.
10. Кенесбаев С. Фонетика. В кн.: Современный казахский язык. Фонетика и морфология. Алма-Ата: Изд. АН СССР, 1962. С. 14-118.
11. Бондарко Л.В. Слоговая структура речи и дифференциальные признаки фонем: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. Ленинград, 1969, 32 с.